

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

4

1961

М. Ю. ЮЛДАШЕВ

К ВОПРОСУ О РЕМЕСЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ В XVI—XVII ВЕКАХ

История развития ремесленного производства в средневековой Бухаре представляет большой интерес, тем более, что по этому вопросу еще не имеется специального исследования.

Сохранившиеся до наших дней образцы посуды (фаянсовой, глиняной и металлической), бумаги, предметов из резного дерева, оружия, ювелирных изделий, тканей и т. д. свидетельствуют о том, что в XVI—XVII вв. ремесленное производство в Бухаре достигло сравнительно высокого уровня развития. Правда, процесс выделения ремесла из сельского хозяйства не закончился даже к XIX в. Если специализация металлообработки, горных промыслов и других видов производства, не связанных с сельским хозяйством, произошла еще до XVI в., то такие изделия, как например, хлопковая пряжа, различные ткани и отчасти кожа производились в основном в крестьянском хозяйстве. Прядением и ткачеством занимались главным образом женщины, в основном на дому.

Центрами ремесленного производства были города. Рабады — ремесленные предместья, возникшие при феодальных замках (шахристанах), — постепенно превращались в экономически самостоятельные центры ремесленного производства и товарообмена. Как указывал К. Маркс, в азиатских странах «города в собственном смысле образуются... наряду с селами только там, где место особенно благоприятно для внешней торговли, или там, где глава государства и его сатрап, выменивая свой доход (прибавочный продукт) на труд, расходуют этот доход как рабочий фонд»¹.

Рабады Средней Азии превращались в города прежде всего там, где проходили большие караванные пути, и владельцы шахристанов могли расходовать значительную часть своего дохода как рабочий фонд.

В ремесленном производстве Бухары не было мануфактурного разделения труда — этому во многом препятствовали цеховые ремесленные организации, которые «исключали возможность мануфактурного разделения труда»². Цеховые объединения играли большую роль в жизни среднеазиатских городов еще в первой половине XIV в., когда они стали вполне зрелыми организациями. Возникновение и формирование их, несомненно, относятся к более раннему времени.

К XVI—XVII вв. среди ремесленников Бухары уже произошло глубокое социальное расслоение. Хозяином ремесленной мастерской был

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, «Вестник древней истории», М., 1940, № 1, стр. 11.

² Там же.

мастер, эксплуатировавший труд подмастерьев и учеников. Как в сельском хозяйстве, так и в ремесленном производстве экономическое положение непосредственных производителей было крайне тяжелым. Продукция крестьянского домашнего ремесла представляла большой интерес для торгово-ростовщического капитала, усиленно эксплуатировавшего непосредственных производителей. Значительная часть ремесленников находилась в полной зависимости от торговцев и ростовщиков, а иногда и от мастеров, в связи с распространением кабальных ссуд (деньгами и сырьем) в счет будущих поставок ремесленной продукции.

Судя по казийским документам конца XVI в., можно сделать вывод, что в рассматриваемый период в Бухарском ханстве имелись следующие категории ремесленников:

горшечники (кулялон)	изготавливающие кольчуги (джибатобон)
литейщики (рехтагарон)	изготавливающие луки (камонгарон)
кузнецы (ахангарон)	отделяющие хлопковое волокно от семян (халлоджон)
ножовщики (кордгарон)	повара (ошпазон)
проволочники (симкашон)	меховщики (муинадузон)
глинобитчики (гилькорон)	мучники — мельники и продавцы муки (аллофон)
красильщики (саббогон)	изготавливающие парчу (кимхобгарон)
маслобойщики (равгангарон)	плотники (надджорон)
живописцы (наккошон)	токари по дереву (харротон)
архитекторы (меъморон)	шьющие шубы (пустиндузон)
врачи (табибон)	парикмахеры (сартарошон)
костоправы (джаррохон)	чинящие обувь (порадузон)
глазные врачи (каххолон)	корзинщики (сабадбофон)
гвоздари, гвоздильные мастера (мехчагарон)	валяльщики сукна (сакарлотмолон)
бумажники (когазгарон)	катальщики войлока (намадмолон)
гребенщики (шонатарошон)	шорники, шьющие уздечки (ладжомдузон)
каменотесы (сангтарошон)	шорники (сарроджон)
лощильщики (пардозгарон)	чугунолитейщики (чуянгарон)
портные (дарзион)	насчеканщики монеты (зарробон)
ткачи хлопчатобумажных материй (нас-соджон, бофандагон)	набойщики по материи (читгарон)
ткачи платков (чахоргульбофон)	сапожники (музадузон)
ткачи чалм (футабофон)	шьющие галоши (кафшдузон)
ткачи шелковых материй (шохибофон)	шьющие попоны для ослов (тукумдузон)
портные (джомадузон)	выделыватели бахромы и кистей для паранджи и попон (пуapakдузон)
приготавливающие халву (хальвагарон)	шьющие кошельки (кисадузон)
изготавливающие нагайки (мухрагарон)	шапочники и тюбетеечники (такиядузон)
траверы, изготавливающие печати (мухкр-нон)	варящие бараньи головы (каллапазон)
делатели стрел (тиргарон)	пирожники (санбусапазон)
ювелиры (заргарон)	хлебники (хаббозон или нонвойон)
прибивающие подковы (наъльбандон)	перебивающие старую вату, чесальщики (наддофон) ³ .
изготавливающие свечи (шамърезон)	

Надо полагать, что этот список охватывает далеко не все виды ремесленного производства, существовавшие в Бухаре рассматриваемого времени.

Остановимся вкратце на характеристике отдельных видов ремесленного производства.

Ткачество и ткацкие изделия. В. В. Бартольд считал, что из всех областей Арабского халифата наибольшим вывозом хлопчатобумажных тканей отличался Туркестан. «Туркестанская хлопчатобумажная промышленность, — писал Бартольд, — была предметом подражания для Персии. Ткани, называвшиеся «мервскими», выделялись, между прочим, и в Западной Персии. Вследствие всего этого маловероятно,

³ Казийские документы XVI века, Ташкент, 1937, стр. 75—77.

чтобы туркестанцы в деле хлопководства и выделки хлопчатобумажных тканей научились чему-нибудь у мусульманских завоевателей. Косвенно, конечно, арабское завоевание, установив более тесные торговые отношения между Туркестаном и Западной Азией, должно было способствовать успехам туркестанского хлопководства и хлопчатобумажной промышленности»⁴.

Уже в 950 г. Ибн Хаукаль говорит о Мерве как о центре производства бумажной и полотняной материи. Очень многие ткани, от самых скромных до самых богатых (бархат, парча), обязаны своим происхождением именно Мерву.

В Самаркандском округе славился своими тканями г. Бедар (с-з. Самарканд). По словам Ибн Хаукаля, там «выделывались бедарийские хлопчатобумажные ткани, которые надевают целыми кусками, неразрезанными, и нет в Хорасане ни эмира, ни везира, ни казия, ни богача, ни простолюдина, ни воина, который не надевал бы бедарийских тканей поверх того, что надевают зимой; у них это считается признаком изящества и нарядности, так как цвет тканей склоняется к желтому и в них есть мягкость и приятность; эти ткани густые и нежные; цена куска ткани доходит от двух динаров до двадцати; я не раз носил такую ткань пять лет. За ними присылают из Ирака (Вавилонии), вывозят туда и (там) гордятся ношением их»⁵.

В. В. Бартольд отмечает, что Бухара славилась какой-то тканью, выделявавшейся в особой мастерской. О ней говорится в «Истории Бухары» Наршахи, но не сказано, из какого материала изготовлялась эта ткань. Поскольку из нее выделялись даже ковры, то вряд ли она была только бумажной, тем более, что «не было ни царя, ни эмира, ни начальника, ни должностного лица у которого бы не было одежды из этой ткани. Ткань была красная, белая и зеленая»⁶.

Задолго до XVI в. были известны бумажные ткани, вырабатывавшиеся в сел. Зандани, к северу от Бухары. «В этом селении,— говорит Наршахи,— есть значительная крепость, большой базар и соборная мечеть... Вывозятся отсюда так называемые «занданичи», т. е. бумажные материи, названные так потому, что выделяются в этом селении. Материя хорошая и в то же время выделяется в большом количестве. Во многих селениях Бухары ткут такую же материю и называют также «занданичи», потому что раньше всех начали выделять эту материю жители этого селения. Бумажные материи оттуда вывозят во все области: в Ирак, Фарс, Керман, Индостан и другие. Все вельможи и цари шьют из нее одежды и покупают ее по той же цене, как и парчу»⁷.

Ткачество представляло собой исключительно трудоемкую работу. Устройство ткацких станков даже в XIX в. было весьма примитивным: Нити растягивались на улице, на поперечных гребнях и сматывались в мотки. Ткацкие станки находились в помещениях; под ними в полу делалось углубление, так что ткань находилась на уровне пола. Нити основы растягивались от станка до верхней части противоположной стены комнаты и под станком навивались на восьмиугольную призму. Вытканную материю смачивали клейковатой водой и били большими деревянными молотками, пока не получалась гладкая (как

⁴ В. Бартольд, Хлопководство в Средней Азии, «Хлопковое дело», 1924, № 11—12, стр. 6.

⁵ Там же, стр. 7.

⁶ Там же.

⁷ Мухамед Наршахи, История Бухары, пер. с перс. Н. Лыкошина, Ташкент, 1897, стр. 23—24.

бы лакированная) поверхность. Эту операцию выполняли особые ремесленники («лощильщики»), мастерские которых находились обычно на базарах.

В XVIII—XIX вв. сохранились дошедшие, очевидно, от древних времен следующие названия хлопчатобумажных тканей: алача — окрашенная ткань, идущая главным образом на халаты; мата — белая ткань вроде бязи; хоса-дака — низкосортная кисея; мисри-и чапана — ткани на халаты.

Специальный сорт алачи, предназначенной для подкладки к шелковым халатам, назывался хиндустане, или наср-хане. Этот сорт ткани особенно ценился, если он имел чистые красные цвета. Приготавливался он в кусках; еще в XVIII—XIX вв. один кусок шел на подкладку двух халатов, кроме рукавов. Из узких полотнищ набивной ткани с особым узором цветов (в основном с желтыми разводами по красному полю) делали занавески. На одеяла шли те же занавески, но стеганные, с бязевой подкладкой (обычно старой), а иногда набитые верблюжьей шерстью. В Бухаре выделялись также подстилки, кушаки, тюбетейки.

Из Бухары вывозилось большое количество стеганых халатов, в основном из алачи, на подкладке из белой или синей бязи; прочность и дешевизна халатов способствовали их широкому распространению. Халаты могли быть бенаресовыми, биксаповыми или адрасовыми. Если халат имел полушелковую подкладку и мог одеваться на обе стороны (если, например, одна сторона его была из бенареса, а другая — из падчаи), то он назывался «дарая».

Большую роль играли в Бухаре шелководство и производство шелковых тканей. Коконы, получаемые в долине Зеравшана, считались лучшими в Средней Азии. Смотанный шелк из разных районов отправлялся в г. Бухару. В период арабского господства шелковые ткани Средней Азии были известны на всем Востоке, но затем древнее искусство шелкоткачества постепенно пришло в упадок. Тимур всячески старался восстановить эту отрасль ремесла. В XVI—XVII вв. из чистошелковых бухарских материй наибольшей известностью пользовалась бухарская шаи с узкими полосками (на Руси ее называли «дороги» или «дараги»), а иногда гладкая, одноцветная. Она ткалась кусками определенного размера, рассчитанными на одного человека.

Другой вид чистошелковых материй представляли фуляры — красивые, легкие платки пунцового, желтого или синего цвета, гладкие либо с большими цветными букетами.

Большинство бумажных тканей имело значительную примесь шелка. Полушелковые материи были двучичными и одноличными. По своему рисунку они делились на:

- 1) «бенарес», или «мисри», — материя с узенькими полосками; если цветные полоски шли по белому полю, ткань называлась «акбенарес» (на Руси их называли «серебряными»);
- 2) «бексаб» — такая же материя, но с широкими полосками;
- 3) «адрас», или «пашай», — материя с неправильными и волнистыми пестрыми узорами (на Руси эта ткань называлась «струйчатой»).

Шерстяных тканей в Средней Азии вырабатывалось очень мало (если не считать ковров и т. д.), и даже во времена Вамбери сукно встречалось весьма редко⁸. Хан одаривал сукном только высших чиновников в виде особой милости (как видно из записок А. Дженкинсона, которому не удалось променять привезенные им английские сукна).

⁸ А. Вамбери, Очерки Средней Азии, М., 1868, стр. 156.

Одним из главных предметов бухарской торговли были ковры. Наличие большого количества овечьей и верблюжьей шерсти и распространенность жилищ переносного типа (кибиток, юрт) издавна способствовали развитию в Средней Азии выделки ковров, кошм, чувалов и т. д.

Производство красок. Бухарские ткани окрашивались местными красителями — мареной, бузганджем, испараком, индиго и ляпис-лазурью. Бухарская марена уступала по качеству только персидской. Бузгандж — растительная краска невысокого качества — применялась для окрашивания материй в черный цвет. Испарак — хорошая, дешевая желтая краска — добывалась в Бухаре из дикорастущих растений. Ляпис-лазурь добывали (как и сейчас) в Бадахшане. Ее употребляли в крупных кусках на выделку разных украшений, чаш, ваз и т. п., а в мелких кусках — для изготовления ультрамариновой краски. Чем крупнее кусок ляпис-лазури, чем гуще его цвет, тем дороже он ценится. Русский посол Ф. Беневени отмечал, что в горах Бадахшана «ломают камень ляпис-лазурь», которого там очень много. Купцы украдкой привозят этот камень в Балх и продают там «батман (весом, по словам Минера, 25 фунтов) по три тамошних червонных, а в прочих государствах, а именно в России, этот камень покупают фунт рублей по осьми; делают из него всякие галантереи, например: убор к паникадилам, доски к евангелию, табакерки, чашки, печати и проч.»⁹.

Беневени отмечает, что из Бухары вывозилась дорогая краска «кремез» (кошениль); ее получали из «червей с одного небольшого дерева в степи». Бухарцы не знали секрета этой краски. Собирая этих «червей», они продавали их евреям, которые выделяли краску «кремез» и смешивали ее с «немецкой» (т. е. западноевропейской). Этой краской красили шелка, а также сукна, которые назывались кармазинными. Ее добывали «только в степи», у города «Каракولا (т. е. Каракуля). В России покупают эту краску рублей по осьми за фунт». Кроме того, употреблялись краски — «роян», «найпус» (желтые), «такмак»¹⁰.

Металлообработка. У нас имеются некоторые сведения об обработке металлов в Бухаре XVI—XVII вв. Кузнечное производство было примитивным. Однако изделия его отличались высоким качеством. В каждом городе и почти в каждом большом селении были кузницы, где изготовлялись кетмени, подковы, гвозди, железные обода для колес и т. п. Существовали специальные мастерские по выделке ножей, а также мастерские по изготовлению холодного оружия. Некоторые из них (например, в районе Гиссара) делали прекрасные клинки, но очень дорогие.

К первой половине XVI в. относится и наиболее раннее известие об употреблении в Средней Азии огнестрельного оружия (в войсках Бабура). Но введение огнестрельного оружия в среднеазиатских ханствах не сопровождалось развитием соответствующих отраслей техники, как это было в Европе. Как в армии Бабура, так и в войсках бухарского хана Абдуллы огнестрельное оружие было импортным и не способствовало развитию местного металлургического производства. Употреблялось, очевидно, только ручное оружие, так как при осаде городов войска Абдулла-хана применяли «манджаныки» (катапульти), а о пушках не упоминается. Еще в XIX в. в Китабе и Шахриябзе пушки отливались иностранцами — афганцами и персами.

⁹ Ф. Беневени, (Реляция из Бухары), в кн.: П. Попов, Сношения России с Хивой и Бухарою при Петре Великом, «Записки РГО», т. IX, СПб., 1853, стр. 237—318.

¹⁰ Там же.

Известно, что уже в XVI в. бухарские послы, прибывавшие в Москву, стремились приобрести там огнестрельное оружие с припасами к нему. По свидетельству Беневени, бухарцы сами изготовляли порох. Во время его пребывания в г. Бухаре было до 10 пушек без лафетов, но только одна из них стреляла в праздничные дни. В «Сыском деле» 1697 г. говорится, что у бухарцев «мелкого огненного оружия много, зелья де и свинец делают сами, а боевых пушек, по сажени, будет с 50».

Хотя коран запрещает мусульманам употреблять драгоценные металлы для различных поделок, изделия из золота и серебра, главным образом предметы украшения, были широко распространены в Бухаре.

Бухарские мастера-медники весьма искусно изготовляли различные подносы, вазы, чайники с оригинальными рисунками и т. п. Большим спросом пользовались также художественные изделия из бронзы. Серебряное и медночеканное производство было сосредоточено в Бухаре и Каршах, где выделялись медные кувшины (кумганы), тазы, подносы, чернильницы и другие предметы, украшенные богатой чеканкой.

Деревообработка. В Бухаре издавна была распространена резьба по дереву (главным образом по ореху) для украшения дверей в мечетях и жилищах, столбов, столов, решеток и т. п. Искусство это требовало много труда и времени. Резьба по дереву является замечательным образцом художественного творчества народов Бухары. Впоследствии появились попытки выполнения деревянных инкрустаций — вначале небольшими бронзовыми гвоздиками и вставками, а затем даже золотом и серебром.

Керамика. Важное место в бухарском ремесле занимала керамика. Образцы ее до сих пор поражают нас своей художественной отделкой и качеством обжига. Керамические изделия можно разделить на две большие группы: облицовочные плитки и различная посуда. Среднеазиатская посуда всегда отличалась богатством форм, замечательными декорациями и глазурью.

Среднеазиатская керамика довольно хорошо изучена искусствоведами, и ей посвящена обширная литература. Имеются указания, что техника фарфора была занесена в страны ислама из Китая. Китайский фаянс и фарфор впервые появились в Средней Азии, видимо, при Тимуре (Биби-ханум привезла с собой из Китая мастеров-горшечников). Впоследствии никакая другая область прикладного искусства Средней Азии не проявила столь индивидуальных особенностей, как фарфор. Но уже в XVII в. в Бухаре чувствуется упадок керамического искусства. Вначале фарфор сменился фаянсом, а потом и фаянс был вытеснен грубыми изделиями из обожженной глины.

Прочие ремесла. В Бухарском ханстве было широко развито портняжное и сапожное производство. Портные и сапожники занимали в Бухаре целые караван-сарай. Отдельной профессией считалась выделка шуб (тулупов). Среди сапожников было немало кочевников (ногайцев).

В Бухаре изготовлялись сапоги с высокими каблуками. Они делались главным образом из желтой кожи. Большим спросом пользовались также ичиги и кожаные галоши к ним. Крупные мастерские по выделке и обработке кож были сосредоточены главным образом в городах, близких к кочевой степи, откуда поступала основная масса кожевенного сырья. Из конских кож выделялась грубая сыромятная кожа, окрашенная в красный цвет и употреблявшаяся на изготовление сбруи; бычьей кожи шли на производство сапог и подошв невысокого качества. В большом количестве выделялись бараньи шкуры, но лишь часть

их получала мягкую обделку (похожую на полусафьян) — «меши» — для изготовления чамбар (кожаных шаровар).

Кроме того, в Бухарском ханстве существовали и многие другие виды ремесла (производство пищевых продуктов, предметов туалета и т. д.).

Таким образом, даже из этого краткого обзора видно, что ремесленное производство в Бухарском ханстве XVI—XVII вв. получило довольно значительное развитие, однако оно было ограничено рамками феодального способа производства, господствовавшего здесь вплоть до победы народной советской революции 1920 г.

М. И. Йўлдошев

XVI—XVII АСРЛАРДА БУХОРО ХОНЛИГИДА ХУНАРМАНДЧИЛИК ТУҒРИСИДАГИ МАСАЛАГА ДОИР

Мақолада XVI — XVII асрларда Бухоро хонлигида мавжуд бўлган турли хил ҳунармандчилик (тўқимачилик, металл ишлаш, керамика ва б.)нинг қисқача тавсифи берилди. Автор келтирган маълумотлардан кўринадики, мазкур даврда Бухорода ҳунармандчилик анча тараққий этган, бироқ у 1920 йилги халқ совет революциясига қадар бу ерда ҳукмрон бўлган феодал ишлаб чиқариш усули рамкаси билан чегараланган эди.

А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

8

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

И. Г. НИЗАМУТДИНОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БУХАРЫ И ИНДИИ* ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

Вторая половина XVI в. ознаменовалась созданием в Средней Азии и Индии сильных, относительно централизованных государств. Почти одновременно с восшествием на престол Акбара (1556—1605), одного из крупных правителей Могольской империи, власть в Бухаре перешла в руки Абдуллы (1557—1598), последнего предприимчивого хана из династии Шайбанидов.

Опираясь на феодальную верхушку и торгово-ростовщические элементы, Акбар создал мощную армию и провел ряд завоевательных походов, которые привели к значительному расширению территории его государства. При Акбаре империя Великих Моголов простиралась от границ Тибета на севере до р. Гадавары на юге и от Гуджерата на западе до Бенгальского залива на востоке.

Бухарское ханство в царствование Абдуллахана также объединяло довольно обширную территорию — Мавераннахр, Дашти-Кипчак и Хорасан — и представляло собой сильное в военно-политическом отношении государство.

Со второй половины XVI в. происходит интенсивное развитие среднеазиатско-индийской торговли. Дело в том, что захват Португалией таких крупных торговых портов, как Гоа, Диу, Даман и другие, лишил Могольскую империю морских торговых путей, и в этих условиях возрастает значение старинных караванных дорог через Кабул и Кандагар в Бухару и Иран.

С другой стороны, на развитии индо-бухарской торговли благоприятно отразилось присоединение к России Казани (1552) и Астрахани (1556), ибо с этого времени заметно усиливается роль среднеазиатских купцов, как посредников в индо-русской торговле. Растущие экономические связи явились предпосылкой усиления политических взаимоотношений между Бухарой и Индией.

Политические сношения между Бухарским ханством и Могольской империей стали особенно оживленными во второй половине XVI в.

Уже в 1572 г. ко двору Акбара прибыл первый бухарский посол — Ходжа Алтамыш¹. По сообщению автора «Истории Акбаршаха» Абул-фазла Аллами, бухарский посол привез с собой письмо Абдуллахана на имя Акбара. Бухарский правитель предлагал Великому Моголу укрепить дружественные узы между обеими странами, ссылаясь на хорошие отно-

* Здесь и далее под Индией подразумевается империя Великих Моголов.

¹ ИВ АН УзССР, ркп. № 6, л. 460а *ابوالفضل علامی، تاریخ اکبرشاهی*

шения между правителями Индии и Бухары в прошлом². Два обстоятельства побуждали бухарского хана искать дружбы с Могольской империей. Во-первых, правитель Бадахшана Мирза Сулайман стремился захватить полузависимый от Бухары Балх и в этих целях пытался заручиться поддержкой Акбара³. Во-вторых, Абдуллахан боялся установления добрососедских отношений Индии с Ираном⁴.

Однако миссия узбекского посольства не увенчалась успехом, не было даже отправлено ответного посольства из Индии в Бухару. Могольская империя не торопилась также с установлением нормальных отношений с Ираном. Все это, видимо, объясняется тем, что Акбар и его двор предпочли пока ограничиться наблюдением за положением дел в соседних с Индией государствах и развитием ирано-бухарских отношений.

Следующее посольство Абдуллахана прибыло в Индию в 1577 г. с предложением о разделе Ирана⁵. На этот раз бухарскому послу Абдурахиму были оказаны соответствующие почести. Акбар послал ответное посольство в Бухару во главе с Мирзой Фуладом.

Надо сказать, что в это время положение в Иране было очень сложным. После смерти Техмаспа в стране вспыхивают феодально-племенные усобицы и дворцовые распри⁶. Могольская империя была заинтересована в ослаблении Ирана и дожидалась удобного случая для захвата Кандагара⁷. Однако пограничные с Ираном районы Синд, Мекран и Сеистан еще не были подчинены Могольской империи. К тому же Акбар не был уверен в поддержке правителя Кабула, своего сводного брата Мухаммад Хакима.

Кроме того, было еще одно обстоятельство, наложившее свой отпечаток на индо-бухарские отношения, — вопрос о Бадахшане. Агрессивные устремления Абдуллахана были направлены не только в сторону Герата и Хорасана, но и на Бадахшан, и это было хорошо известно Акбару. Вот почему ответ Акбара на предложение бухарского правителя о разделе Ирана был уклончивым. Он в вежливой форме отказался от участия в борьбе против Ирана, посоветовав Абдуллахану быть более снисходительным к «потомкам пророка». Но, с другой стороны, он не наложил и запрета на планы бухарского хана в отношении Ирана. «Выбор в качестве посла человека, известного своими суннитскими убеждениями, — пишет К. А. Антонова, — должен был, очевидно, смягчить горечь отказа»⁸. Этим Акбар хотел спасти Бадахшан от захвата Бухарой.

Мы не располагаем материалами об итогах посольства Мирзы Фулада. Однако сам факт аннексии Бадахшана (1584) бухарскими войсками позволяет считать, что посольство Мирзы Фулада не принесло ожидаемых результатов.

² Абулфазл, указ. соч., л. 460а.

³ К. А. Антонова, указ. соч., стр. 235.

⁴ В труде Абулфазла отмечается, что иранский шах Техмасп (1524—1576) дважды отправлял своих послов ко двору Акбара (1559—60 и 1564 г.), стремясь завязать тесные отношения с Могольской империей (ابوالفضل علامی تاریخ اکبرشاهی). ИВ АН УЗССР, ркп. № 5345, л. 298а, 339а).

⁵ Абулфазл, указ. соч., ркп. № 1604, л. 1076; К. А. Антонова, указ. соч., стр. 235.

⁶ Наследник Техмаспа Исмаил II через полтора года после восшествия на престол был убит; второй сын Техмаспа, Худабандэ (1578—1587) был больным человеком и слабовольным правителем, находившимся под влиянием различных группировок феодальной знати.

⁷ Напомним, что побежденный в междоусобной борьбе Хумаюн прибыл в Иран и с помощью Техмаспа заново овладел делийским тронem (в 1555 г.); за эту помощь он отказался от Кандагара в пользу Ирана.

⁸ К. А. Антонова, указ. соч., стр. 235.

Захват Бадахшана обеспокоил правителя Кабула Мухаммад Хакима, который немедленно отправил в Индию послов с просьбой о помощи. Однако спустя несколько месяцев Мухаммад Хаким умер. В Кабуле вспыхнули междоусобные распри. Однако Акбар направил в Кабул своего знаменитого полководца Ман Синга, который быстро овладел городом.

В это время усиливается восстание афганцев (главным образом юсуфзаев), которое известно в истории как «движение раушанидов» (последователей Баязида Ансари, называвшего себя «Миян-и раушан» — «наставник света»).

Акбар послал против раушанидов (в 1585 г.) войска во главе с военачальниками Бир Балом (в Биджаур) и Заинханом (в Сват). Но оба войска потерпели поражение. Афганские племена уничтожили 8 тыс. воинов Могольской империи. Погиб и сам Бир Бал. Движение раушанидов настолько обеспокоило Акбара, что через некоторое время (4 января 1586 г.) он вместе со своей свитой прибыл в Атток⁹, поближе к театру военных действий.

В это время в Индию прибывают послы из Бухары. Акбар дал распоряжение отрядам ахадиев¹⁰ во главе с Шайхом Фаридом Бахши немедленно отправиться им навстречу и обеспечить охрану послов и их каравана от повстанцев¹¹. В этих же целях со стороны Кабула был направлен отряд под командованием Ман Синга¹².

Бухарское посольство возглавлял эмирский сановник Мир Курейш. Посольство привезло с собой в качестве подарков несколько породистых лошадей и верблюдов, меха и изящные вещи¹³. В задачу посольства входило выяснение отношения могольского двора к Бухаре в связи с захватом Бадахшана и завоевательными планами Абдуллахана в Иране.

В письме к Акбару Абдуллахан обосновывал «необходимость» захвата Бадахшана. По его утверждению, Бадахшан, через который проходил путь в священные города мусульман — Мекку и Медину, — оказался в руках «неверных», и потому якобы надо было очистить этот район от «кяфиров».

Посольство Мир Курейша в течение длительного времени не принималось Акбаром. Абулфазл объясняет это тем, что император долго не мог забыть потери своего любимого полководца раджи Бир Бала. Однако немецкий ориенталист XIX в. Ф. А. Ноер приводит более реальные доводы. Он пишет, что Акбар хотел дать аудиенцию бухарским послам лишь после присоединения Кашмира к Могольской империи, чтобы продемонстрировать свою мощь перед бухарскими послами¹⁴.

Акбар дал аудиенцию бухарским послам в день 32-й годовщины своего царствования (25 раби I 994 г. х. — 14 марта 1586 г.)¹⁵. Через несколько недель Акбар перенес свою ставку из Аттока в Лахор, куда он

⁹ Абулфазл, указ. соч., л. 269а.

¹⁰ Ахади (احدی) — отборные военные отряды, находившиеся под непосредственным наблюдением самого императора. Они получали большое жалование из государственной казны. Отряды ахадиев охраняли гарем шаха, наблюдали за военными цехами, держали под своим контролем деятельность военачальников и выполняли другие важные задания шаха.

¹¹ Абулфазл, указ. соч., л. 279б.

¹² Там же, л. 28а.

¹³ Там же, л. 274б.

¹⁴ F. A. De Noer, L'empereur Akbar, Leide, 1883, p. 168.

¹⁵ ИВАН УЗССР, ркп. № 25, л. 307а. عبدالقادر بن ملوکشاہ بدوائی،

прибыл 15 апреля 1586 г.¹⁶ Абулфазл утверждает, якобы Акбар переменил местонахождение по просьбе Мир Курейша¹⁷. Фактически же Акбар был вынужден оставить Атток, поскольку он оказался под угрозой нападения раушанидов.

К. Маркс так охарактеризовал борьбу Акбара против раушанидов: «Они доставляли столько неприятностей Кабулу, что Акбар послал против них два отряда — один под командой раджи Бир Бала, другой под командой Зейн-хана. Оба отряда были полностью уничтожены; остатки императорской армии бежали в Атток. Акбар послал новый отряд, который загнал этих афганцев обратно в их родные горы; это была единственная победа, когда-либо одержанная Акбаром над афганцами»¹⁸.

Акбар обосновался в Лахоре для того, чтобы руководить борьбой против афганцев, а также завоеванием территории Белуджистана, Синда, Мекрана и Сеистана.

В этих условиях Могольской империи было выгодно иметь хорошие добрососедские отношения с Бухарой. Поэтому вместе с посольством Мир Курейша из Индии в Бухару было отправлено ответное посольство Хакима Хумама и Садра Джахана, которые выехали из Лахора 12 рамазана 994 г. х. (28 августа 1586 г.)¹⁹. Если Хаким Хумам был официальным послом Могольской империи к бухарскому хану, то Садр Джахан являлся личным представителем Акбара, направленным для выражения соболезнования по поводу кончины отца Абдуллахана — Искандерхана.

Узнав о выезде из Индии посольства Мир Курейша в сопровождении индийских послов, Абдуллахан тотчас отправил своих представителей к правителю Кабула с просьбой не задерживать индийских послов всякими канцелярскими делами²⁰.

Ответное посольство из Индии свидетельствовало о том, что Могольская империя не хотела обострять свои отношения с Бухарой. И Абдуллахан не замедлил воспользоваться этим обстоятельством. Он начал военные действия против Герата, хотя гератский правитель Аликулихан признавал себя вассалом Бухары²¹. Абдуллахан завладел частью Герата и избрал своей резиденцией медресе «Султан Хусейн Мирза».

Когда индийские послы приблизились к Герату, то встретить их вышли Кази Ходжи Мухаммад, Мирза Хайдар Мухаммад Мунши и многие другие вельможи, шигаулы (церемониймейстеры) и др. Послы были в Герат в начале ноября 1587 г. и уже на следующий день в медресе «Султан Хусейн Мирза» им был устроен торжественный прием. Индийских послов попросили предстать перед Абдуллаханом так, «как (они) это делают на аудиенции у своего государя»²². На этом же торжестве посол Хаким Хумам вручил Абдуллахану письмо Акбара и передал дары из Индии²³.

В своем письме к Абдуллахану Акбар утверждал, что он является «чистым мусульманином» и как истинный приверженец ислама хочет

¹⁶ Бадауни, указ. соч., л. 307а.

¹⁷ Абулфазл, указ. соч., л. 2786.

¹⁸ К. Маркс, Хронологические выписки по истории Индии, М., 1947, стр. 30.

¹⁹ Бадауни, указ. соч., л. 308а.

²⁰ ИВ АН УзССР, ркп. № 2707, л.4576. *خافظ تنيش بن مير محمد بخارى، عبدالله نامه*

²¹ Хафиз Таныш, Абдулламан, л. 465а, б.

²² Описание этого приема весьма подробно приводится в „Абдулламане“ Хафиза Таныша. Оно имеется и в переводе на русский язык — в статье проф. И. И. Умнякова „Абдулламане“ Хафиза Таныша и его исследователи“ (См. „Записки коллегии востоковедов“, Л., 1929, т. V, стр. 327—328).

²³ По сообщению Бадауни (л. 308а), стоимость привезенных индийскими послами подарков составляла полтора лака (3700 туманов).

начать войну против Фаранги (португальцев), которые основались на берегах Дарьяи Шур (Камбейского залива). Однако в это время дошли вести о беспорядках в Иране и о том, что султан Рума (Турции) захватил часть иранских земель. В Индию прибыл посол иранского шаха с просьбой о помощи. Акбар сообщал, что он собрался послать свои войска во главе с принцем Мурадом в Иранский Ирак, а сам хотел прибыть в Хорасан, чтобы встретиться с Абдуллаханом и совместно обсудить вопрос о помощи шаху. В письме подчеркивается, что «мир на земле зависит от хороших отношений двух сторон», т. е. Индии и Бухары, которые должны быть едиными в решении обсуждаемых проблем²⁴.

Таким образом, Акбар дал понять Абдуллахану о своей заинтересованности в иранских делах, хотя само по себе обострение бухарско-иранских отношений было на руку Могольской империи, поскольку она могла в этой обстановке отнять Кандагар у Ирана.

Посольство Хакима Хумама находилось в Бухаре очень долго и только в 1589 г. ему было разрешено выехать в Индию. В том же году оно было встречено Акбаром в Кабуле.

В рукописных материалах ничего не говорится о результатах посольства Хакима Хумама. Индийский историк Варма полагает, что при посредстве посольств Мир Курейша и Хакима Хумама между Индией и Бухарой была достигнута договоренность о разделе Ирана. При этом Варма ссылается на письмо бухарского царевича Абдулмумина турецкому султану Мураду III²⁵ и на заявление, сделанное Хакимом Хумама при встрече с Акбаром²⁶, о том, что «правитель Турана выражает свою благодарность (Акбару) и произносит хвалу ему за захват им (Абдуллаханом) Герата и Хорасана»²⁷.

Вслед за Хакимом Хумама в Кабул прибывают Садр Джахан и новый посол Абдуллахана Ахмад Али Аталык²⁸.

В 1590 г. в Индию прибывает еще одно посольство из Бухары, возглавляемое Мавлана Хусейном. В это время начало изменяться соотношение сил между Ираном и Бухарой. Хотя узбеки владели Гератом и Мешхедом, Бухарское ханство уже не могло продолжать широкие агрессивные действия в Иране, где на престол вступил молодой и энергичный шах Аббас (1587—1629). Он беспощадно расправлялся с мятежными феодалами и сумел за короткий срок объединить почти все провинции страны, кроме Хорасана.

Ради того, чтобы отторгнуть Хорасан от Бухары, Аббас стремился наладить мирные отношения с султанской Турцией. В то же время его посол Ядгар Султан Румлу прибыл ко двору Акбара за помощью против узбеков. Все это крайне беспокоило Абдуллахана.

К тому же индо-бухарские отношения несколько ухудшились в связи с тем, что в Бадахшане произошли антибухарские выступления, в

²⁴ В „Переписке“ Абулфазла это письмо Акбара приводится в двух вариантах, но с одинаковым содержанием. *ابوالفضل علامی، مکاتبات علامی* ИВ АН УзССР, № 3334, Лакноу, литограф. изд., 1863, стр. 11—17, 17—26.

²⁵ В письме турецкому султану Абдулмумин писал: „Государь Индии укрепил дружбу с этим высокопоставленным домом: он послал к сему чертогу убежища ислама одного из своих особо доверенных лиц. Хаким Хумама, с дарами, подношением и письмом, заключающим выражения дружбы и любви“. (См. Мухаммед Юсуф Мунши, *Мукимханская история*, перев. А. А. Семенова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 156).

²⁶ R. Ch. Varma, Akbar and Abdulla-khan, „Islamic culture“, vol. XXI, № 4, October, 1947, Hyderabad—Deccan, p. 385—386.

²⁷ Абулфазл, указ. соч., л. 3176.

²⁸ Там же, л. 318а.

которых бухарский царевич Абдулмумин заподозрил вмешательство Акбара. Поэтому Абдулмумин направил в Индию посольство с требованием выдать всех представителей мятежной бадахшанской верхушки, нашедших себе убежище в Индии²⁹. По-видимому, Абдулмумин потребовал также, чтобы Акбар отдал ему в жены свою дочь и уступил часть территории Индии³⁰. Однако посол Абдулмумина не попал ко двору Великого Могола. По словам Абулфазла, он утонул в реке Инд³¹. А Мавлави Мухаммад Гиясиддин в «Комментарии ко всем трем тетрадам Абулфазла» пишет, что посол Абдулмумина был утоплен по приказу Акбара, поскольку один из представителей императора, поддерживавший связь с эмирами Абдулмумина, заранее сообщил о снаряжаемом посольстве и о том, что это посольство якобы отправляется в Индию с ведома Абдуллахана³². Не желая обострять отношения с Могольской империей, Абдуллахан стремился успокоить Акбара. Через посольство Мавлана Хусейни хан извинился за действия Абдулмумина³³ и предложил считать Гиндукуш границей между обеими странами³⁴. Таким образом, посольство Мавлана Хусейни носило примирительный характер.

Могольский двор не торопился с ответом как бухарскому хану (его посол Мавлана Хусейни умер в 1592 г. в Лахоре), так и иранскому шаху, поскольку вопрос о Кандагаре не был еще разрешен.

В 1593 г. узбекские войска заняли Заминдавар и Гармсир, правитель которых Рустам Мирза бежал в Индию. Акбар принял Рустам Мирзу очень приветливо и отдал ему в качестве джагира (временного пожалования) область Мультан, стремясь тем самым привлечь на свою сторону и правителя Кандагара Музаффар Хусейн Мирзу. И действительно, когда бухарские войска усилили натиск на Кандагар, Музаффар Хусейн Мирза передал власть над Кандагаром представителю Могольской империи, а сам со своей семьей ушел в Индию. Так Кандагар без боя был включен в состав империи Акбара. Затем индийские войска овладели Заминдаваром и Гармсиром³⁵.

После этого Акбар решил установить дипломатические отношения с Ираном. В 1594 г. вместе с Ядгар Султаном Румлу в Иран было отправлено посольство Зияулмулька и Абунасыра.

Вместе с тем решено было направить посольство и в Бухарское ханство, чтобы восстановить добрососедские отношения, нарушенные столкновением в Заминдаваре и Гармсире.

В 1596 г. из Индии в Бухару выехало посольство Ходжи Ашрафа Накшбанди и Султана Хусейн Лакноу³⁶. Кроме подарков и подношений, индийские послы привезли письмо Акбара к Абдулле, которое было проникнуто духом дружелюбия. Акбар подчеркивал, что его действия никогда не были недружественными по отношению к Бухарскому ханству и ссылался при этом на следующие факты: 1) когда шах Аббас послал

²⁹ Абулфазл, История Акбаршаха, л. 331 а—б.

³⁰ См. комментарии Мавлави Мухаммад Хадн Алиа, написанные (на полях литографии) к «Переписке» Абулфазла (ИБ АН УзССР, инв. № 3334, стр. 7, комментарий 1).

³¹ Абулфазл, История Акбаршаха, л. 331 а—б; Р. Ч. Варма, указ. соч., стр. 367.

³² مولوی محمد غیاث الدین، شرح هر سه دفتر ابوالفضل ИБ АН УзССР, инв. № 8864, Лагор, литогр. изд., 1863, стр. 13.

³³ Абулфазл, История Акбаршаха, л. 331а.

³⁴ Абулфазл, Переписка, стр. 5.

³⁵ К. А. Антонова, указ. соч., стр. 237.

³⁶ Абулфазл, История Акбаршаха, л. 399а.

в Индию Ядгар Султана Румлу с просьбой о помощи против Бухары, ему было отказано в этом, 2) противнику бухарского хана бывшему правителю Бадахшана Шахруху Мирзе не были даны джагиры в Кабуле, Кашмире, Баджире и Тирахе, расположенные близ бухарской границы; 3) Могольская империя не поддержала мятежника, объявившего себя сыном Шахруха и претендовавшего на Бадахшан; 4) Акбар простил Абдулмумина и относится к нему, как к своему племяннику³⁷.

Ходжа Ашраф Накшбанди и Султан Хусейн Лакноу были приняты Абдуллаханом 9 сентября 1597 г. Очевидно, он оказал им достойные почести. Это подтверждается тем, что Мир Курейшу было дано распоряжение сопровождать индийских послов на родину³⁸. По прибытии в Герат индийские послы узнали о смерти Абдуллахана, престол которого наследовал его сын Абдулмумин.

Итак, приведенные факты свидетельствуют о том, что во второй половине XVI в. политические связи между Индией и Бухарой были весьма оживленными и обе стороны, руководствуясь каждая своими интересами, стремились к мирным отношениям между собой.

И. Г. Низомутдинов

ХVI АСР ИККИНЧИ ЯРМИДА БУХОРО БИЛАН ҲИНДИСТОН ЎРТАСИДАГИ СИЁСИЙ АЛОҚАЛАР ТАРИХИДАН

Мазкур мақолада Бухоро хонлиги билан Ҳиндистондаги Буюк мўғул империяси ўртасидаги сиёсий алоқалар тарихидаги баъзи масалалар ёритилади. Автор XVI асрнинг иккинчи ярмида иккала мамлакат ўртасидаги сиёсий муносабатлар бирмунча жонланиб, дўстона алоқалар ўрнатилганлигини алоҳида таъкидлайди.

³⁷ Абулфазл, Переписка, стр. 4—11.

³⁸ Р. Ч. Варма, указ. соч., стр. 388.